

Глава 20

Оливер:

Бет хныкала, и я притянул ее к себе на колени. "Все в порядке, дорогая - мы просто справляемся с запретами твоей матери". Я посмотрел на остальных, чтобы получить подтверждение: "Верно?"

"Верно", - кивнула Фрида. "После этого она не сможет жить в отрицании. Она будет делать это и наслаждаться этим, и любое чувство превосходства, которое она могла бы иметь над какой-нибудь другой бедной шлюхой, будет вытравлено из нее".

Майор добавил: "После того, как ты немного модифицируешь себя, ты сможешь выдержать все, что она сможет выдать - а она будет выдавать регулярно, теперь, когда барьеры сняты. Вы также будете менее склонны позволить ей спустить вас на тормозах".

Я кивнул, наблюдая, как пара неизвестных мужчин обрабатывают Веру. "Удивительно, но это начинает обретать смысл".

"Она также не будет в состоянии высказать тебе и Бет какие-либо претензии по поводу того, чем вы занимались", - заметил Джек.

'В этом есть смысл', - подумал я.

"Только не дай себя обмануть, когда она приползет к тебе просить прощения", - настаивала Фрида. "Ей нужно будет обниматься, но не спускай ее с крючка ни за что, и не делай никаких сравнений с тем, что ты сделал, которые могли бы дать ей преимущество". Я кивнул в знак понимания.

Бет немного ерзала на моих коленях, и я спросил: "Ты в порядке, дорогая?". Возможно, до нее дошло, что ее отец был извращенцем, который наслаждается инцестом...

Но она ответила: "Да, папочка", покраснела и добавила: "Я немного возбуждена".

"Я тоже, дорогая", - ответил я и слегка сжал ее, глядя на Веру и ее компанию. Пока я смотрел, Вера испытала оргазм - мощный оргазм. "Не знаю, доводил ли я ее когда-нибудь до такого", - тихо пробормотал я.

"Еще бы, папочка", - ответила Бет. "Тот крик, который она издала прошлой ночью..."

Я кивнул. "Может быть". Возможно, я слишком остро реагировал на роль рогоносца. "В любом случае, речь идет о том, чтобы освободить ее от некоторых запретов, чтобы она могла

действовать более спокойно..." пробормотал я в самооправдание. Бет пробормотала что-то вроде согласия, в то время как мужчина позади Веры напрягся и глубоко вошел в нее, впрыснув еще один незнакомый заряд сперматозоидов и жидкостей. Затем пара поменялась местами, как будто они делали все это раньше: первый мужчина вышел из влагалища Веры, а второй вышел из ее рта, чтобы обойти вокруг и вставить себя в ее женское достоинство, в то время как первый представил свой член, покрытый их смешанными соками, Вере, чтобы она отсосала. И Вера приняла это без хныканья, насаживаясь на эрекцию своего нового любовника.

На этот раз темп был явно другим; второй незнакомец, очевидно, торопился. "Она скоро кончит", - сказала Бет.

Я пробормотал согласие, а затем, не в силах смотреть на дочь, когда затронул эту тему, сказал: "О том, что мы делали...".

"Мне понравилось. Тебе понравилось. Я сделаю это снова - и даже больше. Ты же слышал Джека..." твердо ответила Бет.

"Да..." Это все равно было неправильно, не так ли? Джек, похоже, так не считал и приводил взвешенные, логичные аргументы в поддержку своей позиции. Так почему же я тогда превратился в дикого зверя? "Я сам себя удивил", - пробормотал я.

"Я понимаю". Бет сделала небольшую паузу, а затем добавила: "В любое время, когда ты захочешь - и Джек разрешит - мы можем сделать это снова. Я люблю тебя, папочка".

"Я тоже люблю тебя, дорогая", - ответил я, прижимая ее к себе. Джек наклонился и погладил спину Бет, сделав комментарий, одобряющий то, как разрешилась ситуация. Очевидно, это был его генеральный план по адаптации Бет к реалиям ее нового положения, так же как сцена секса перед нами делала то же самое для Веры.

Последний участник заметно задыхался, приближаясь к кульминации. Джек прочистил горло. "Оливер, есть пара психологических преимуществ, если ты оседлаешь ее, когда она разобьется..."

Я кивнул - мне все было предельно ясно. "Вставай, принцесса - мне нужно навестить твою мать". Бет встала и переместилась на колени Джека, а я встал и переместился в положение, в котором я мог взять на себя контроль над Верой, избавляясь от брюк на ходу. Я едва успел подойти, когда последний любовник Веры начал сливать свою сперму - уже третью от нового источника менее чем за полчаса. Что ж, пришло время заявить о своем праве собственности... Вера ошеломленно огляделась вокруг, когда новые руки взяли ее за бедра - и ее глаза загорелись, когда она узнала меня. Я решил, что могу и сам заявить о себе, поэтому ввел свой член в ее слизистую вагину и шлепнул ее по заднице, приказав: "А теперь, БЛЯДЬ! Не забывай, кто тобой владеет!" - зная, что использование слова "блядь" добавит немного шока.

В этот момент я не обращал внимания на окружающую обстановку, сосредоточившись на получении удовольствия от секса Веры. Казалось, что я удаляю весь предыдущий продукт во

время толчков; излишки стекали по ее щели и капали с ее лобка на пол. Вера где-то обрела второе дыхание и встречала меня удар за ударом, когда я настойчиво долбил ее.

Мы не продержались так долго; я бы хотел измотать ее - и, возможно, вернуться к Бет в ее присутствии, пока она лежала без сил - но Вера удивила меня силой своей кульминации и потянула меня за собой, вызывая мой потоп своим пульсирующим каналом. Затем она упала; Джек подтолкнул девушек в нашу сторону, чтобы они занялись ее хромым телом, но она собиралась высосать МОЮ сущность из МОЕГО члена, прежде чем ее унесут! Я убедился, что она хорошо поработала, прежде чем отойти - но потом и она тоже. Девочки стояли вокруг, наблюдая и хихикая, пока это продолжалось, что меня вполне устраивало...

Вера:

Сидя на заднем сиденье минивэна, который появился неизвестно откуда - наверное, тот самый майор Говард, - я пыталась понять, в чем была большая ошибка. Может быть, это была куча маленьких... У меня были полосы на заднице, моя киска немного болела, а рот был немного опухшим. Я была смущена и унижена и беспокоилась, что зашла слишком далеко, и Олли - или Хозяин, как его будут называть в обозримом будущем - был раздражен мной настолько, что мог избавиться от меня, так или иначе, сейчас или позже... Ситуация была неутешительной: Оливер натравил на меня еще троих мужчин, после чего трахнул меня с размаху, в результате чего я осталась совершенно без сил - и полностью раскрытой...

Все иллюзии, которые я питала, были разрушены, когда Фрида повернулась ко мне и с усмешкой сказала: "Ну, мальчики немного туповаты, поэтому они не знают, но мы-то знаем. Мама Бет - тусовщица..." Тара повернулась ко мне и тоже усмехнулась - и я не могла решить, то ли она активно злоумышляет, то ли у меня просто паранойя.

Я не могла поднять голову под их взглядами, поэтому сосредоточилась на своих коленях. Фрида сказала: "Итак, у тебя есть идеи, что пошло не так?"

"Этот Джек", - пробормотала я. "Каждый раз, когда он открывает рот, я все глубже погружаюсь в дерьмо..."

"И ты не знаешь почему, не так ли?" Фрида надавила. "Ты когда-нибудь слышала о том, что нужно начинать снизу?"

"Нет..." Я все еще не могла поднять глаза.

"Нет, конечно, нет - иначе ты бы остановилась". В голосе Фриды звучало фальшивое сочувствие. "Сверху вниз - это когда ты пытаешься обойти своего босса и заставить его делать все так, как хочешь ТЫ, а не так, как хочет ОН. Ты выжимаешь из всего веселье, выражая свое неодобрение такими вещами, как стриптиз Тары. Оливер привык обращать на тебя внимание, когда ты делаешь такие вещи, поэтому вместо того, чтобы наслаждаться, он сидел и пытался получить твое одобрение. В некотором смысле, это была его вина, как и твоя, потому что он должен был просто начать ссориться с тобой по пустякам, пока куча не стала слишком

большой - но ты его выдрессировала... Это все обернулось против тебя, понимаешь? Все могло бы быть в порядке, если бы ты не начала наезжать на Бет и Тару - ты НЕ обучила Джека, и он не собирался мириться с этим вообще!"

"О," - это все, что я смогла сказать. Джек сказал что-то подобное, прежде чем весь ад вырвался на свободу...

"Вы манипулируете людьми, миссис Х", - добавила Фрида. "Но вы не умны в этом. Джеком нельзя манипулировать, а ОН может манипулировать ВАМИ!". Через мгновение она тихо сказала: "И вы больше не миссис Х, не так ли?".

Я разрыдалась. Все это крутилось вокруг моих ушей; в любую минуту они собирались остановиться где-нибудь и выставить меня на углу улицы - возможно, голой... Олли был зол на меня - он дал это понять, избив меня, затем отдав меня другому мужчине для секса, затем игнорируя меня - и, наконец, вернувшись и сказав мне, чтобы я трахалась как следует или он избьет меня! Почему? Потому что я все еще говорила ему, что делать - невербально, если не сказать больше! Правила, которые я установила для своей собственной защиты - тщательное обучение, которое я использовала, чтобы избежать опасных ситуаций и опасных приемов - теперь они были угрозой моему благополучию, оставляя меня на заборе между двумя невозможными вариантами. Оставит ли Олли меня у себя, если узнает правду, или отвергнет? Будет ли иметь значение, если я по глупости разозлю его, пытаюсь прикрыть свою идиотскую задницу? И последнее, но не менее важное: оставит ли Фрида за мной право выбора? Бет обняла меня и потрепала по плечу, но Фрида тихо сказала: "Ты должна признаться... Вера".

"Если я признаюсь, я уйду!" шипела я. "После всего случившегося? Ты, должно быть, шутишь!"

"Скажи мне", - прошептала Бет. "Ты тоже можешь, и мне, возможно, нужно знать..."

Я на мгновение посмотрел на дочь и вздохнула; Фрида, почувствовав, что я капитулировала, наклонилась ближе. Таре пришлось сориентироваться - видимо, мы ехали к ней домой, - но она слушала в пол-уха и издавала сочувственные звуки...

Я собираюсь рассказать вам об этом немного глубже, чем Бет, чтобы вы знали, к чему я веду. Я свинья. Я не питаю иллюзий, я знаю это так же хорошо, как и ты. Я большая, жирная, пузатая старая свиноматка с большой задницей и парой пузатых кувшинов на груди. Я всегда была такой, более или менее - даже в начальной школе. Бет это знает, поскольку я передала ей большую часть беспорядка, и кто-то добавил к нему этот ужасный шепелявый говор, но я должна сказать об этом прямо, здесь. Это сделало меня изгоем, конечно...

Больше ничего не помогало, поэтому в выпускном классе я начала тусоваться возле раздевалки мальчиков. В наши дни там, наверное, есть видеонаблюдение, но тогда всем было наплевать, если какой-то маленький хмырь хотел посмотреть, как потные парни входят в раздевалки, а мокрые парни выходят. Я более или менее точно знала, когда приходят различные спортивные команды и сколько времени им обычно требуется, чтобы раздеться, принять душ, переодеться и выйти. Я определила девятиминутное окно, когда все - даже

парни, которые не принимали душ - должны были находиться в раздевалке и заниматься чем-то другим. И как только я убедилась, что у меня все в порядке со временем, я стала смелой... или, может быть, глупой...

Я стала ждать этого окна и пробираться в зону между внешней дверью в коридоре и внутренней дверью, ведущей к раздевалкам - "барьер конфиденциальности", который не позволял заглянуть в раздевалку из коридора. Оттуда я могла открыть внутреннюю дверь и увидеть...

Члены, конечно. Задницы и мускулистые тела всех форм и размеров, но больше всего привлекали члены - члены и яйца. Большие, маленькие, толстые, тонкие, разных цветов, обрезанные, необрезанные - все виды членов, висящих над мешками с шариками, содержимое которых было размером от виноградины до мяча для гольфа. Парни выходили из душа, сушили волосы, и я могла подглядывать, а потом, когда они собирались одеваться, они снимали полотенца перед своими шкафчиками, и, возможно, я успевала подсмотреть еще - и этого никогда не было достаточно.

Я становилась все смелее и смелее - особенно с поздними группами. Я сказала маме, что состою в клубе поддержки, что мы планируем танцы и все такое... и я тусовалась под трибунами на футбольном поле, пока они тренировались под прожекторами, ожидая, когда они войдут...

Я не уверена, как они поймали меня в ту ночь; в общем, я воспользовалась зеркалом, в котором отражалась раздевалка, когда я наблюдала из темноты за приоткрытой дверью. Парни иногда использовали это зеркало, чтобы причесаться, так что, возможно, кто-то из них как-то увидел меня. А может, я была глупой, неуклюжей и самоуверенной, и они знали, что я там уже несколько недель, прежде чем устроить ловушку той ночью...

Это была не вся команда; большинство ушли раньше. Я вышла в конце магического окна для основной группы и обнаружила, что тренер придержал шестерых из них на дополнительные полчаса - это меня немного потрясло, так как я могла попасться второй группе, наблюдая за первой. Я спряталась и ждала, и двое из них - и тренер - ушли сразу же, не приняв душ. Осталось четверо...

Они не торопились; когда я подкралась и открыла дверь, они все еще раздевались, болтали о том и о сем, обмахивали друг друга полотенцами и расслаблялись. Это должно было быть хорошо. Один из парней встал со скамейки, подошел к зеркалу и критически осмотрел себя. "Мне нужно постричься. Пит, как ты думаешь, мне нужно постричься? Мытье и прочее дерьмо становится мучением для задницы". И мне открывается прекрасный вид, пока он стоит там, а Пит говорит ему, что да, его волосы слишком длинные и он начинает выглядеть как девушка. Парень смеется и направляется обратно к своему шкафчику, наклоняется, чтобы что-то тихо сказать другому парню, когда он проходит мимо, затем берет свое полотенце и исчезает в мертвом пространстве, где я ничего не вижу в зеркале. Я подумала, что он направляется в душевую. Тогда другой парень встает и немного бродит вокруг, совершенно голый, разговаривает с двумя другими, затем подходит к зеркалу и стоит там, играя со своим членом, который наполовину твердый. Я была заморожена. Он посмотрел на других парней и сказал: "Джемма Докинз говорит, что у меня большой толстый член. У меня большой толстый член?"

Если бы я хотел трахнуть большую толстую сучку с большой толстой киской, мне бы, наверное, понадобился большой толстый член...".

Потом дверь распахнулась, и я чуть не ввалилась в комнату, потому что прислонилась к ней, а рука сомкнулась на моем запястье, и голос сказал: "Ну что, Вера, какого хуя ты тут делаешь?".

Я стояла там, полуослепленная, мой разум был абсолютно пуст. В мире не было ни одного оправдания тому, что я здесь - никакого. И они это знали. Они вчетвером собрались вокруг меня, пока я заикалась, практически ничего не говоря, мой мозг работал так сильно, что чуть не поджег мои волосы - безрезультатно.

Парень, который играл сам с собой, злобно усмехнулся и сказал: "Возможно, правда сработает - ты любишь член, да?".

"Я ... Я..." Кто-то положил руки мне на плечи, толкнул, и я опустилась на колени. Парень шагнул ко мне, а кто-то держал мою голову, пока он вставлял свой член - теперь уже твердый - мне под нос - вперед-назад, как сигару.

"Тогда посмотри хорошенько", - сказал мой главный мучитель. "Ты когда-нибудь ощущала запах одного из них, потного от того, что во время тренировки он был в трусах? Что скажешь?"

Я вдохнула много мужского мускуса. Я была напугана до смерти, но...

"Ну же, я хочу услышать мнение!" - поддразнил он.

"Это... приятно..." Слова вырвались из меня без особых раздумий с моей стороны.

"Ей нравится! В следующий раз она захочет попробовать!" Он вытащил свой член. Я не знаю, о чем я думала, но я потянулась к нему! Не знаю, кто удивился больше, когда моя рука сомкнулась на его стволе... "Охо! Ты настоящая шлюха, не так ли, Вера? Большая, толстая, любящая члены шлюха..." Я неистово покраснела и ничего не сказала - но и не отпустила. Я не могла - эта штука была просто восхитительна! Твердый и живой, его упругая головка скользила по оболочке кожи... Тебе пришлось бы отрывать мои пальцы, один за другим... Он засмеялся. "Пит, дай ей сравнить".

Пит сунул свой член мне в лицо, но мой мучитель (которого, как я потом узнала, звали Брайан) сказал: "Подожди! Сначала она должна понюхать его, чувак! Проведи ей под нос!" Кто-то заложил руку мне за голову, чтобы не дать мне никуда уйти, но я наклонилась к нему, вместо того чтобы отступить. Член Пита был изогнутым и сухожильным, без крайней плоти, когда он был полностью эрегирован, но с большой грибовидной головкой; он поднес его к моему носу, я понюхала, потом слизала предварительную сперму с верхней губы, когда он отступил - и парни засмеялись, все четверо. Я впала в это фаталистическое состояние ума - выхода не было, но это было то, за чем я пришла... Черт, это было БОЛЬШЕ, чем то, за чем я пришла! Я не питала иллюзий; это распространится по школе как лесной пожар, так что я могла бы получить от

этого все, что могла.

"Да, она хочет этого - жирная шлюха! Оттопырь его назад и всоси, а потом - покажи нам, что ты можешь делать с членом!". Брайан шагнул вперед, его член оказался у моих губ, и я открыла их - что еще мне оставалось делать? "Да, дай мне немного языка, детка!" - прохрипел он. "Кто-нибудь, стяните с нее блузку - я хочу увидеть ее сиськи!"

Под крайней плотью Брайана было немного жестковато, но я быстро привыкла к этому - или, скорее всего, просто смыла. Мне пришлось отступить и приспустить блузку через голову, но лифчик не доставил особых проблем тому, кто его расстегивал, и вскоре руки уже ласкали мои сиськи, пока я лизала и сосала член Брайана.

Однако через пару минут Брайан остановил меня. "Ты хоть понимаешь, что ты делаешь?".

"Нет". призналась я. "Я делаю что-то не так?"

"Ну, мне приятно, но я никогда не кончу", - сказал мне Брайан. "Ты должна двигаться на нем вверх-вниз, как будто трахаешь его своим лицом. Ты правда не знаешь?"

"Э-э-э..."

Брайан фыркнул и покачал головой. "Бедная маленькая свиная сучка... Постарайся не захлебнуться и не подавиться..." Он держал мою голову в своих руках, пока вводил несколько дюймов в мой рот. "Продолжай работать по головке и нижней части", - приказал он. "Работай со мной - позволь ему войти, но зажимай, когда он выходит. Держи свои зубы подальше от него". Я положила руки ему на бедра и попыталась выполнить его просьбу. "Так лучше. Когда-нибудь, возможно, один из нас научит тебя глубокому горлу, а пока просто работай так". Держа меня за голову, он немного отступил назад, и я зашаталась, споткнулась и чуть не насадилась на него. "Встань. Кто-нибудь, вытащите ее свиную задницу из этих джинсов". Я стояла, держась за его бедра, пока он натягивал меня на свой член и снимал с него, а двое других парней боролись с моими джинсами и трусиками, спуская их с моей большой задницы и вниз по бедрам. Когда они были собраны в кучу у моих лодыжек, Брайан приказал: "Давай, выходи из них. Похоже, ты получишь полную обработку, Вера. Разве тебе не повезло? У тебя уже был член?" Мои глаза ответили ему, потому что мой рот был полон. "Ну, сегодня ты получишь четыре!". Руки сжимали мои джинсы, пока я освобождала ноги, одну за другой; Брайан не отпускал меня от своего члена в процессе.

"Разве это не самая милая пухлая маленькая попка?" - сказал кто-то позади меня, и пальцы начали блуждать вверх и вниз по моей щели. "Смотри, как раскрываются губки! Я думаю, она голодна!" Палец начал грубо тыкать в мою девственную плеву. "Она тоже не соврала - она вишневая!"

"И задница хорошая!" - воскликнул другой голос. "Посмотри, как она сморщилась! Держу пари, она тугая..." Я сморщилась, когда палец ткнул в нее, но далеко я не ушла, и они это знали.

"Похоже, за одну ночь ты превратишься из никчемной жирной пизды во всеобщую жирную шлюху, Вера", - поддразнил меня Брайан. "Ты должна благодарить нас - ты бы получила свой первый член в сорок лет, если бы мы не были возбуждены..."

Часть меня кричала: "НЕТ! НЕТ! Не лишай меня девственности! Не так!", и часть меня до смерти боялась, что я сейчас умру, но остальная часть меня стояла там, пока четыре пары рук бродили по моему телу - и наслаждалась этим!

"У тебя получается, Вера", - пыхтел Брайан. "Я собираюсь слить тебе в рот - твой первый раз в качестве сборщика спермы. Спермоприемник глотает - ты ведь знаешь это, да? Конечно, знаешь! Ты можешь показать мне полный рот, но это не порнофильм - я не собираюсь наслаждаться ощущением твоих губ на моем члене, чтобы кончить тебе на лицо. Ты высосешь его и проглотишь - а потом продолжай сосать и использовать язык на мне, чтобы я мог насладиться последствиями! Понятно?"

"Ммфмфмф", - это все, что я смогла вымолвить, но этого было достаточно. Кто-то теребил мой клитор, и мои ноги были раздвинуты, чтобы он мог добраться до него, а кто-то другой держал сосок в своих пальцах, крутил, тянул и... Член Брайана начал пульсировать, и сперма полилась на мой язык. Он отстранился, пока мои губы не оказались прямо за головкой его члена, и выпустил три больших струи и четвертую поменьше, после чего пульсация прекратилась. Я проглотила густую слизь и продолжила водить языком по чувствительной нижней стороне его члена, пока он извивался и кричал: "Блядь! БЛЯДЬ! Ты быстро учишься! Господи! Соси, ты, маленькая шлюха!". Через некоторое время он отступил, бормоча: "Да, черт возьми, это было здорово! У тебя будет карьера сосать член, если никто не найдет ничего другого для твоей пушистой задницы!". Махнув рукой остальным, он сказал: "Возьмите скамейку - мы отведем ее в душ. Мы не хотим, чтобы тренер или кто-то еще вошел и застал нас здесь с ней". Он взял меня за запястье, а кто-то другой схватил меня за шею, но я никуда не собиралась уходить. На первый взгляд, это была одна голая толстая телка против четырех качков - могла ли я победить? Но под этим был вопрос: "С какой стати я хочу быть в другом месте?". О, конечно, они обзывали меня и были немного грубы - но я знала, что я жирная свинья, так что обзывания не были ничем, кроме правды, и никто не бил меня по рукам...

Вы должны попробовать этот рот!" восторгался Брайан. "Для новичка она отлично справляется с головой!"

"Не знаю", - ответил Пит, - "Я смотрю на другой конец".

"Ладно, хорошо. Ложись на скамейку, сучка. Положи свою толстую задницу на край и обхвати колени. Рэй, Мак, помогите ей. Не дайте ее большой заднице свалиться!"

Так двое парней помогли мне устроиться, подперев меня и помогая мне поднять ноги - и я лежала там, задрав голову, глядя прямо в долину моих кувшинов на мою киску, где Пит терся толстой головкой своего изогнутого члена о мою щель. "Хорошо, просто расслабься - я собираюсь взять эту вишенку. Ты ведь не возражаешь?"

Я услышала, как мой голос сказал: "Нет...". Мое тело делало все, что ему говорили. Часть меня была в ужасе, но я пошатывалась и делала все, что они хотели, как будто все это было просто еще одним днем в спортзале...

"Вот так..." Пит задвигал бедрами, и я почувствовала разрыв, а его член медленно скользил мимо необработанных краев того, что осталось от моей девственной плевы. Все было кончено; к лучшему или к худшему, меня трахнули, и я больше не была девственницей. Часть меня была довольна, а часть оплакивала обстоятельства, но дело было сделано. Лицо Пита приняло остекленевшее выражение, и он задышался: "Черт! Так горячо! Такая, блядь, тугая! Вот это штука!" Он достиг дна и начал выходить, его лицо превратилось в рикту удовольствия: "БЛЯЯЯДЬ!!!".

Ладно, называйте меня странной; я начала светиться. Никто не говорил мне приятных вещей, никто не делал мне комплиментов. Мои мать и отец хотели, чтобы в школе у меня были одни пятерки, и хотя меньшее было удовлетворительно, достижение этой отметки не принесло мне никакого признания. Но Брайан сказал, что я отлично умею сосать, а Пит, похоже, считал, что моя киска - величайшая вещь с тех пор, как нарезали хлеб; в общем, у меня все получалось! Вдобавок ко всему, я начинала чувствовать себя хорошо... Изогнутый член Пита медленно двигался взад-вперед по моей точке G - не то чтобы я знала, что это такое в то время - в то время как Рэй одной рукой тербил мой клитор, а Мак покусывал сосок...

Это никогда не было ситуацией изнасилования - о, часть меня где-то кричала, вопила и плакала, но этого не было на поверхности, и я была НИЧЕМ иным, как сотрудничающей стороной. Но теперь, однако, я потянулась вверх, схватила Пита за плечи и задышалась: "Сделай это! Трахни меня! Трахни меня СИЛЬНО!!!" Как и раньше, большая часть меня просто наблюдала за происходящим, задаваясь вопросом, кто это заставляет мои губы двигаться - но я чувствовала вещи - замечательные вещи! -- и я не хотела, чтобы это заканчивалось!

Пит покраснел лицом и пыхтел, ворча "Слишком хорошо! Слишком горячо! Не могу сдерживаться..." И он зарычал, и врезался в меня, и вылил первую порцию спермы в мой спермоприемник. "Я вернусь", - смущенно пообещал он, с трудом поднимаясь с меня.

"Возьми ее за ногу", - гаркнул Рэй, и Пит обошел вокруг. У Рэя были большие яйца и много крайней плоти, и он вошел примерно на шесть дюймов - не спрашивайте меня, как выглядело его лицо, я не могу вам сказать! Он скользнул внутрь смазки Пита и начал насаживаться, и это было похоже на то, как будто он занял место, на котором остановился Пит, в точности! "Поиграй с ее клитором", - приказал он и начал двигаться. Пит скользнул рукой по моему бугорку и начал тереть, и все стало горячо - БЫСТРО! Я вскрикнула, когда меня охватила ударная волна - это было НАМНОГО лучше, чем пальцы! Мак встал и помахал своим мясом перед моим лицом - я упоминала, что Мак был черным? -- и сказал: "Потише! Вот, пососи это..." -- И я получила свой первый горячий шоколад в тот вечер! Мак не кончил мне в рот, однако; он занял место Рэя и вошел в меня. Тем временем я сосала Брайану, подготавливая его к следующему раунду... Пит разрядился в меня дважды, и я отсосала Рэю; Мак был неплох для одного раза, но это заняло у него некоторое время - и я испытала два оргазма, пока он был там, так что я не жаловалась, хотя Мак не был легендарным по длине или чему-либо еще...

После этого они заставили меня вымыться их в душе, потом они вымыли меня, я вытерлась одним

из их мокрых полотенец, влезла обратно в свою одежду и отправилась домой, нога на ногу и с опухшими губами. За один день я превратилась из вуайериста в коллективную шлюху; я была королевой групповухи!

"Приходи в среду", - распорядился Брайан, - "В то же время, по тому же каналу". Никто из нас не питал иллюзий по поводу того, приду я или нет. Во вторник утром я уже получала взгляды в классе...

Брайан охотился на меня в среду вечером. Я не была уверена, что все ушли, когда он высунул голову из двери и сказал: "Вера! Тащи сюда свою жирную задницу!" Их было шестеро, мы сразу пошли в душ...

В следующий раз их было восемь, а в следующий - двенадцать. Через две недели я просто приходила, когда команда была на поле, заходила в душевые и стояла там, голая, в ожидании - любой мог меня взять. В классе, однако, я была изгоем...

На выпускной бал я пошла одна, но после выпускного вечера провела вечеринку в кемпере "Пикап", оседлав член за членом; в десять часов утра следующего дня им пришлось вымыть из шланга меня и кемпер - там стояла жуткая вонь! К счастью, мы тщательно упаковали мое выпускное платье в кабину пикапа... Я была девочкой для групповухи - всеми любимым спермоприемником. И я хотела больше, чем одного за раз... Девушки приводили ко мне своих парней, чтобы я трахнула или отсосала, чтобы им не пришлось этого делать. Я не представляла угрозы; никто не хотел меня, когда мои ноги не были раздвинуты...

Я села поудобнее. "Твоя бабушка никогда не знала; ты знаешь, какая она - она несколько изолирована от реальности. А вот твой дедушка узнал. Ближе к концу учебного года он прижал меня к себе и сказал: "Ну что, так все и будет? Моя старшая дочь собирается зарабатывать на жизнь, развлекаясь на мальчишниках?". Я сказала "нет", и мы долго разговаривали, и было решено, что я поеду в другой колледж... Твои тети знают - и это превратило их жизнь в ад в школе - вот почему они не разговаривают со мной по сей день...".

"Так что же случилось? Почему..." Бет пожала плечами, смутившись.

"После выпускного вечера я стала "холодной индейкой", - сказала я ей. "Я... воздерживалась все лето. Это было трудно - слишком трудно, потому что вокруг были парни с твердыми членами, которые знали, где меня найти, поэтому мне пришлось уехать на лето к твоей прабабушке Элли, чтобы скрыться. На ее ферме буквально не было никого, с кем можно было бы нарваться на неприятности. Кроме того, там был твой дедушка..."

"Что?"

Я криво улыбнулась. "Ну, у нас был разговор, но твой дедушка играл. Бабушка и по сей день не знает, но он не полагался на нее в сексе. И после нашего разговора он продолжал смотреть на меня... Мы оба знали, что это значит, и он помог организовать мою поездку на ферму, чтобы избежать искушения".

Бет сидела, покачивая головой от удивления. "Итак..."

"После лета я была... очищена..." объяснила я. "Я отодвинула секс на второй план. В колледже, в четырех штатах от дома, я искала мальчика - определенного типа мальчика, с физическими данными, мозгами и большой наивностью - и я нашла твоего отца. Понимаете, мне нужен был парень, который мог бы позволить мне наслаждаться сексом, но не доводить меня до крайности - потому что если я переступлю черту, мне понадобится не один член. Твой отец был рад получить секс, и точка - это позволило мне установить правила, по которым мы оба должны жить - правила, которые удержали меня от высокого возбуждения и нимфомании. А теперь..." Я покачала головой. "Теперь я больше не устанавливаю правила. Твой отец уже видел меня в режиме пожирателя мужчин. Притворяться слегка фригидной и очень возбужденной не получится, потому что я должна быть уступчивой и готовой к сотрудничеству... А попробовав запретный плод снова, я не знаю, смогу ли я контролировать тягу..."

<http://tl.rulate.ru/book/249/11118>